

Глава 1

Ночь накануне Нового года. Серпантин в пригороде города Н.

Ревущий гул мотора разрывал непроглядную тьму горных круч. Мощный свет фар выхватывал из мрака отвесные скалы, а по другую сторону дороги зияла бездонная пропасть.

Черный минивэн на бешеной скорости неся по заснеженному серпантину, совершенно потеряв управление. Вслед за ним, разрезая метель красно-синими вспышками, мчались полицейские машины. Пронзительный вой сирен оглашал ущелье.

— Диспетчерская, ответьте! Бригаде спасателей не удалось перехватить объект! Впереди обрыв, мы не успеем его остановить! Готовьте реанимацию!

Едва рация в патрульной машине умолкла, минивэн на полной скорости рванул прямо к краю пропасти.

В салоне автомобиля царил хаос.

Лицо водителя было смертельно бледным, белая рубашка насквозь промокла от пота. В тонких чертах всё ещё угадывалась холодная, надменная красота, но сейчас его глаза налились кровью, а сжавшие руль пальцы непрерывно дрожали.

Правая дверь, смятая от удара о скалу, перекосилась и распахнулась. В салон вместе с ураганным ветром врывался ледяной ливень. Шао Вэньчжуо, сидевший на пассажирском кресле, одной рукой упирался в дверную раму, а другой мёртвой хваткой вцепился в плечо Е Цзэи.

— А-Цзэ, держись за меня! Не бойся! Прыгаем вместе через правую дверь!

Е Цзэи сжал руль побелевшими пальцами, его взгляд застыл:

— Тормоза отказали... Отпусти меня!

Впереди был край обрыва. Стоило выпустить руль, как машину тут же сорвёт в занос, и бешеная центробежная сила лишит их любой возможности двигаться. Не выживет никто.

— И не подумаю! А-Цзэ, послушай меня! Послушай меня, умоляю! — голос Шао Вэньчжуо перешёл на иступлённый крик. Затопившая его тьма и отчаяние будто поглотили всё пространство вокруг. На его лбу вздулись вены, он рванул Е Цзэи к открытой двери: — Нам нужно выбраться!

Пальцы Е Цзэи до хруста въелись в рулевое колесо. Он повернул голову и посмотрел на Шао Вэньчжуо. В этот миг его искажённое болью лицо внезапно стало удивительно спокойным.

— Шао Вэньчжуо.

Он выдохнул это имя, но из-за запекшейся в горле крови голос прозвучал глухо и хрипло:

— Три года назад ты подобрал меня и привёз к себе. Я так и не сказал тебе «спасибо»... Считай, что сегодня я вернул долг.

Сердце Шао Вэньчжуо пронзила дикая боль. Ужас близости неизбежной утраты парализовал дыхание.

Упершись ногой в порог распахнутой двери, он смотрел на него горящими, безумными глазами. Его голос сорвался на сиплый шёпот:

— Вернёмся домой и всё обсудим! Сжимай мою руку! А-Цзэ, не отпускай, мы едем домой! Я везу тебя домой!

На губах Е Цзэи мелькнула едва заметная, горькая улыбка. Превозмогая сопротивление ледяного ветра, он подался вперёд и тихо коснулся губами уголка рта Шао Вэньчжуо:

— В следующей жизни.

Шао Вэньчжуо замёрз на долю секунды — и в тот же миг ощутил мощный, отчаянный толчок в грудь. Пальцы, сжимавшие ткань рубашки, скользнули по воздуху.

По инерции его выбросило из машины. Проташенное по каменистой грязи и льду несколько метров, тело замерло у самого края обрыва.

Сломанные рёбра, порванные связки, тёплая кровь, хлынувшая из горла и носа... Но в то мгновение он будто совсем не чувствовал физической боли. Наплевав на переломы, Шао Вэньчжуо слепо и иступлённо пополз к краю пропасти.

Грудь разрывал первобытный ужас. Вспышки далеких молний осветили его налитые кровью глаза, в которых застыла дикая, прожигающая душу растерянность.

Он смотрел, как черный силуэт машины рушится в темноту.

Е Цзэи стремительно падал вниз. Из-за бешеной потери веса он не мог даже разомкнуть веки.

Картины прошлого проносились в его сознании, словно кадры пущенной на ускоренной перемотке ленты. Двадцать шесть лет жизни — и вся она оказалась сплошной трагедией.

Замкнутый, желчный, с тяжёлым и угрюмым характером — его никто никогда не любил.

Отец с самого детства презирал его, звал чахоточным заморышем и никчёмным мусором, которому никогда не подняться на ноги.

Внебрачный сын, которого отец привёл в дом, стал его старшим сводным братом. Этот человек изодрённо давил и растаптывал его при каждом удобном случае. В глазах общественности у семьи Е всегда был лишь один законный наследник — Е Чэньси. Для второго сына места в этом мире не предусматривалось.

Его жених ради пиара и хайпа публично расторг с ним помолвку на глазах у миллионов пользователей сети, превратив Е Цзэи в посмешище для всей страны.

А потом его подобрал Шао Вэньчжуо. Увидев перед собой брачный договор, Е Цзэи искренне поверил, будто в его беспросветно тёмной жизни наконец блеснул луч света. Он и представить не мог, что это лишь начало нового кошмара.

Шао Вэньчжуо никогда его не любил. Он был для него лишь удобной пешкой в чужой игре.

Что ж, теперь всё кончено.

Перед самой смертью он разомкнул веки, бросив последний взгляд на Шао Вэньчжуо — как знак прощания с этим бессмысленным и мертворождённым браком.

Тело погибнет, сердце остынет. И если существует следующая жизнь, он больше никогда не повторит своих ошибок...

— Ты ещё и спать удумал?!

Тяжёлая папка с грохотом обрушилась на стол прямо возле его уха.

Е Цзэи очнулся от липкого небытия. Голова раскалывалась, тело казалось чужим и абсолютно обессиленным, но привычная, годами точившая грудь тупая боль неожиданно исчезла.

Он с трудом поднял веки. Размытый мир постепенно обретал чёткость.

Облезлые белые стены, заваленный документами, линейками, циркулями и чертежами рабочий стол...

Перед столом стоял высокий мужчина средних лет в строгом тёмном костюме. Его грудь тяжело вздымалась от сдерживаемого гнева, а взгляд был полон жгучей ненависти.

— Посмотри на эти расчёты! Метишь в инженеры-конструкторы? Да это курам на смех! Заоблачные фантазии! Как в моей семье Е мог родиться такой бесполезный урод?!

Е Цзэи огляделся. Это был его кабинет.

Сознание возвращалось медленно, и наконец он узнал обоих мужчин, стоявших перед ним.

— Председатель Е, ну не кипятитесь вы так. У второго молодого господина здоровье слабое, он постоянно сонливый, рассудок не такой свежий, как у обычных людей. Ошибки просто неизбежны. Сегодня ведь канун Нового года, праздник семейного единения. Не стоит из-за этого портить отношения.

Заговорившему мужчине было около сорока. Ван Цяо — начальник отдела коммерческих контрактов и прямой подчинённый Е Цзэи. Внешне он вроде бы заступался за начальника, но в каждом его слове сквозило откровенное презрение.

Разумеется, Е Чжэнчу от этих слов вспыхнул ещё сильнее. Натиск ярости затмил разум: он схватил со стола тяжелую стальную линейку и со всего размаха замахнулся на сына...

Стоявший рядом Ван Цяо инстинктивно вжал голову в плечи, ожидая привычной картины: сейчас этот чахоточный калека получит сполна.

Однако ожидаемой расправы не последовало. Е Цзэи молниеносно подался вперёд и голой рукой перехватил летящий металл!

Это была чертёжная стальная линейка с острой, как бритва, гранью. Удар пришёлся прямо по ладони и основанию большого пальца.

Кожа Е Цзэи была болезненно-белой, почти мертвенной. Несмотря на то что кондиционер в кабинете работал на полную мощность, на нём был плотный белый свитер с высоким горлом. Худое, измождённое лицо казалось невероятно утончённым, но в глубине глаз застыла ледяная пустота.

Тонкая бледная кисть слегка подрагивала, на костяшках от боли наливался багровый след.

У Ван Цяо перехватило дыхание.

Е Чжэнчу тоже не ожидал такого отпора. Он застыл на месте, вытаращив глаза.

Е Цзэи будто вовсе не чувствовал боли. Его лицо оставалось невозмутимым, но сама душа, казалось, переродилась.

Он всегда был замкнутым, чудаковатым и болезненным, избегал людей и держался со всеми с подчеркнутой холодной отстраненностью. Но никогда ещё от него не веяло такой жуткой, хладнокровной и опасной яростью.

Е Цзэи вырвал линейку из рук отца и с оглушительным звоном швырнул её в сторону. Металл врезался в стену, выбив кусок штукатурки.

Этот резкий, исполненный скрытой угрозы жест заставил обоих мужчин онеметь.

Е Цзэи мельком глянул на рассыпанные по столу чертежи. Ему хватило пары секунд, чтобы оценить таблицы. В его глазах мелькнуло презрение:

— Удивительно. Проработать в строительстве полжизни — и не заметить топорную подделку коэффициента несущей способности... Какое позорище.

Е Чжэнчу опешил:

— Что ты сказал?!

— Инженерные расчёты — это безопасность людей и фундаментальная база объекта. А кто-то использует их как грязный козырь в корпоративных крысиных бегах. Вам самому от себя не тошно? — Е Цзэи холодно усмехнулся. — Я к этому проекту больше пальцем не прикоснусь. Мне противно.

Мужчины смотрели на него во все глаза, не веря ушам.

Е Цзэи снял со спинки стула пальто и направился к выходу. На пороге он бросил через плечо:

— Чуть не забыл: сегодня ведь канун Нового года. К счастью, моя мать умерла рано. Если бы она увидела, как вы сегодня празднуете в компании этой девки и её выродка, её бы точно скрутило от отвращения.

Е Чжэнчу никогда не видел сына таким. Этот забитый, всегда пресмыкавшийся заморыш вдруг заговорил с ним языком уличного хама!

От шока и обиды председателя едва не ударил кондратий. Он уставился на пустой дверной проём, задыхаясь от бешенства:

— Крылья выросли?! Ты на кого пасть разеваешь, тварь?! Вон! Проваливай! И только попробуй вернуться!

Ван Цяо стоял ни жив ни мертв. Когда он немного пришёл в себя, его прошиб холодный пот. Он уставился на таблицы на столе.

В строительной сфере инженер-конструктор отвечает за безопасность всего здания. Нужно рассчитать распределение нагрузок, жёсткость, прочность, устойчивость — колоссальный массив данных. Коэффициент несущей способности — лишь мелкая, неприметная деталь в этой цепи. Его значение варьируется в определенном диапазоне, и если слегка изменить цифры, в дальнейших формулах подлог практически невозвратно маскируется.

Е Цзэи всегда отличался феноменальным чутьем в математике, но такая мгновенная реакция просто парализовала Ван Цяо.

— Председатель Е... ч-что же нам теперь делать? — заикаясь, выдавил он.

— Ты чего застыл, идиот?! — взревел Е Чжэнчу. — Выясни, чьих это рук дело! Живо!

— Да-да, конечно! А... а кто займётся проектом?

— У меня в компании вообще есть нормальные специалисты или одни дармоеды?! Вы что, без Е Цзэи уже и шага ступить не можете?!

Ван Цяо промолчал, налив глаза тоской. Все ключевые показатели в этом проекте считал именно Е Цзэи. Без него работа действительно вставала колом. Но сейчас оставалось лишь послушно кивать.

На улице бушевала метель.

Компания, из которой только что вышел Е Цзэи, была лишь дочерним предприятием корпорации «Дако» семьи Е.

Она располагалась на самой окраине города, среди старых промышленных переулков. Фонари здесь горели тускло, навевая тоску. Это филиал «Тяньюй» — единственное наследство, оставшееся Е Цзэи от матери. Кроме него, никто из семьи Е не хотел иметь дела с этой захолустной конторой.

Окончив университет, он вступил в должность генерального директора филиала, но к тому моменту все ключевые посты уже занимали шестёрки его старшего сводного брата. Е Цзэи был директором только на бумаге.

Он брёл по заснеженной улице, не замечая, как хлопья падают на волосы и плечи.

Глядя перед собой пустым взглядом, он вдруг криво усмехнулся.

Ирония судьбы: подарить ему вторую жизнь и вернуть ровно на три года назад!

Сейчас ему всего двадцать три.

Его карьеру ещё не разрушили фальсификациями, филиал не поглотила головная компания, а сам он ещё не связал себя браком с Шао Вэньчжуо.

Е Цзэи поднял голову к тёмному небу, жадно вбирая грудью морозный воздух.

Кожа его была белой, как фарфор, на длинных ресницах застыли снежинки. В глубине глаз туманилась странная, опасная тишина. Эта хрупкость, смешанная с темным затаенным ядом, завораживала.

В прошлой жизни он никогда не мог дышать так свободно.

Врожденная астма и хронические болезни лёгких отравили его короткую жизнь. А из-за специфики работы ему приходилось постоянно бывать на стройках и в пыльных цехах, что окончательно подорвало здоровье.

За глаза его все звали не иначе как «тот чахоточный».

И надо же — перерождение подарило ему вполне крепкое тело.

«Что ж, — подумал он, — раз так, в этой жизни я буду жить по-другому».

Снег валил всё сильнее.

Канун Нового года. В окнах домов горели семейные огни...

Обычно оживлённые улицы сейчас опустели. Е Цзэи достал телефон, собираясь вызвать такси до своей квартиры.

Видимо, сказывались двое суток без сна и еды: в желудке вспыхнула острая боль, на лбу выступил холодный пот. Ноги подкосились, и он был вынужден опуститься на корточки прямо в сугроб.

Голова пошла кругом, перед глазами всё поплыло. Он попытался подняться, но силы окончательно оставили его, и он упал на снег.

В этот момент сквозь снежную пелену прорезался сноп яркого света. Черный представительский седан на полной скорости пролетел по улице и с визгом замер у тротуара.

Из машины выскочил мужчина в строгом черном пальто. Отбросив в сторону зонт, он рванулся вперед и в мгновение ока подхватил Е Цзэи на руки. Его грудь прерывисто вздымалась.

— А-Цзэ!

В глазах Шао Вэньчжуо бушевала тьма. Сдернув кожаную перчатку, он прикоснулся бледными, дрожащими пальцами к щеке Е Цзэи. В этом жесте была дикая, одержимая нежность и боль долгой разлуки.

— А-Цзэ... Я наконец нашел тебя. Я забираю тебя домой.

<http://bllate.org/book/20083/1991326>